

Наша вера

Это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его нетяжки. Ибо всякий, рожденный от Бога, побеждает мир; и сия есть победа, победившая мир, вера наша (1 Ин. 5, 3-4).

№ 6 (105)

ИЮНЬ

2009

По благословиению митрополита Калужского и Боровского Климента

Миссионер от Бога

Святитель Стефан Пермский – миссионер, отдавший свою жизнь на обращение языческого народа. Он был одним из немногих людей древней Руси, которые могли читать и говорить по гречески. Вместе с пермским это давало ему знание трех языков – явление, совершенно исключительное на московском севере. Стефан – создатель зырянской письменности. Он не пожелал соединить дело крещения язычников с их обрусением. Не пожелал и идти к

ним со славянской литургией, разясняемой проповедью на народном языке. Он сделал для зырян то, что Кирилл и Мефодий – для всего славянства. Он перевел для них богослужение и св. Писание – вероятно, часть его. Предварительно он должен был составить зырянскую азбуку, и немногие сохранившиеся до нас образцы древнего пермского Письма показывают, что он воспользовался для него не русским и не гречески алфавитом, но, вероятнее всего, местными рунами – знаками для зарубок на дереве, отступив в этом даже от примера первоучителей словенских. Естественно, что в своем новом и смелом деле Стефан встретил много противников. Эти «скудные умы» указывали на неуместность замешивать грамоту «за 120 лет до скончания века» (7000 г. от сотворения мира).

Сначала мы видим Стефана в небольшом кругу уже крещёных учеников. Они приходят к нему, рассказываются и задают вопросы. Но иногда приходит и некрещёные. Эти его не любят: помешивают его убили, собрав сухой соломы, «творят запаление рабу Божию». Впоследствии Стефан сам переходит в наступление и начинает разрушать их идолы и кумирни.

Положительной пропаганде христианства должна была служить построенная в Усть-Вьме, главном зырянском селении, церковь во имя Благовещения. Стефан украсил ее всяким украшением, «яко невесту добру». Сюда «частил» и некрещёные, не для молитвы, а подивиться «красоте и доброте здания церковного». Это была настоящая проповедь красотой. Зыряне были зачарованы, как некогда послы Владимира в Цареградской св. Софии.

Самый драматический момент жизни св. Стефана представляет его прение с языческим волхвом Памом. Этот Пам причитает о долге хранить древние обычаи: «Отеческих богов не оставляйте и жертв и треб их не забывайте». Прелесь весь день и всю ночь, не ели и не пили, и без всякой пользы – «аки на воду сея».

Тогда Стефан предлагает испытание огнем и водою: пройти сквозь костер и броситься в прорубь. Волхв имел неосторожность согласиться. Но когда обложили уже огнем крайнюю хижину, и святой взял за руку Паму, чтобы вместе идти на суд Божий, старый колдун не выдержал. «Аз не навьюкох преобидети огонь и воду»; он предполагал, что Стефан научился этому особому виду колдовства у своего отца. Народ уже готов убить побежденного вождя, который еще вчера имел неограниченное влияние по всей Пермской земле. Но Стефан отпускает его. Победа над Памом, очевидно, является венцом миссионерских подвигов св. Стефана. Местное предание знает много церквей и монастырей, основанных при Стефане. Сохраняются и иконы, писанные его рукою, – он был и художник. Усть-Вьма сделалась кафедральным «городом» новой епархии.

Георгий Федотов. Из книги «Святые Древней Руси»

Вопрос номера:

Была ли
в Вашей жизни
встреча
с православным
миссионером?

Слово «традиция» звучит в наше время все чаще и чаще. Особенно распространено оно в публикациях, посвященных церковной тематике. «Традиция Церкви», «церковные традиции» – эти выражения встречаются в самых разных контекстах и в самых неожиданных подчас смыслах. Так что же такое традиция Церкви? И какие именно традиции и почему именуются церковными?

Интервью с преподавателем Калужской духовной семинарии Зайцевым А. А. читайте на стр. 4-5.

ВОПРОС НОМЕРА

Максим ЛИХОНИН, преподаватель Калужского духовного училища

Миссионер с большой буквы

Весна 1995 года, Пасха, свежесть майского утра. Мы с бабушкой возвращаемся после ночной службы, первой в моей жизни. На сердце у нас необыкновенная радость...

Вот уже несколько лет в городе атомщиков, носяще-

вание в богопознании, напоминал батюшка. Удивительно, как его сердце вмещало всех нас, таких разных.

Батюшки не стало очень рано... Знамя веры во Христа Спасителя, поднятое над курской землей, подхватили другие избранные Богом на пастырское служение люди.

Юлия БЕЛКИНА, журналист

Как хорошо, что вы здесь

новском университете, общение с маститыми уважаемыми преподавателями, священниками, дотошными однокурсниками, чтение хороших и разных книг о Православии, много замечательных встреч. Но образ Евдокии Кузьминичны я не забуду никогда.

Помню её глаза, полные тревоги, её доброту, щедро достававшуюся каждому, входившему в храм. Вспоминаю её с радостью и чувством щемящей благодарности.

Татьяна КАЧУЛИНА, заместитель директора по научно-методической работе гимназии № 19

глинском языке. Я тогда училась в лицее и была приглашена на «бесплатное обучение разговорному английскому». Три недели мучилась сомнениями, идти или не идти, что-то мне мешало согласиться на это сразу. Меня тогда мало волновали вопросы веры; в детстве, лет в девять, когда меня по традиции окрестили, мама попросила меня выучить молитву «Отче наш» и прозносность её раз в день. Я это иногда делала, впрочем, не понимая смысла витиеватых церковнославян-

пенно начали ходить в храм. Я очень благодарна NN, наверное именно так и должен действовать православный миссионер: личной молитвой больше, нежели словами, приводить людей ко Христу.

Валерий КОЗЬЯНИН, фотокорреспондент

О моей встрече с миссионером

Была ли в Вашей жизни встреча с православным миссионером?

го имя Игоря Васильевича Курчатова, существует православная община в честь Пророка и Крестителя Господня Иоанна Предтечи. Пока верующие ютятся в молитвенном доме – переоборудованном здании бывшей младшей школы села Успенки. Большой собор на 2000 человек, храмы и молитвенные дома почти в каждом микрорайоне города – всё это появилось позже. Сейчас же 50-тысячный город увлеченно стекается на «творческие вечера» пятидесятников и неговнистов в домах культуры и кинотеатрах. Более «разборчивая» интеллигенция с нравоучительным пафосом рассуждает о духовном в местном религиозном обществе. Евангелие – большая буквинистическая редкость, в подлиннике его мало кто знает, зато народный пегель Малахов признаёт за «советами» Христа некоторую терапевтическую ценность.

Не ошибусь, назвав отца Георгия Нейфаха миссионером с большой буквы. Батюшке всегда было что сказать людям: «от избытка сердца глаголет уста» (Лк. 6:25). Были бесконечные беседы с педагогами шести городских школ, лекции в Курском пединституте, встречи с инженерами АЭС. Нам, молодым, он всегда оказывал особое внимание, но без заискивания. Никогда его паства, большая часть которой тогда была пенсионного возраста, не слышала укоризненных слов обличения в духовном невежестве. Главный его призыв к людям – никогда не останавливаться на достигнутом, в стремлении придти «в меру полного возраста Христова» (Еф. 4:13).

При этом отец Георгий никогда не занимал шанки для своих пасомых, всегда подчеркивая важность аскетичности в жизни каждого христианина. Пост, молитва, богослужение – то, без чего невозможно наше совершенство

Я знала в своей жизни одного миссионера, отсоприкосновения которым душа согревалась. Это была одна старушка, которая в сельском храме в честь Покрова Пресвятой Богородицы (с. Перемышль) помогала в церковной лавке. Её звали Евдокия Кузьминична. Вот уже пять лет, как её нет на этом свете. Она умерла 18 июня 2004 года.

Но в сердце навсегда остался её образ: сухонкая, в платочке, в какой-то немилосливой кофте, напоминающей шкуру ёжика (из гуманитарной помощи, которую в голдые 90-е в виде сухого молока и вещей раздавали пенсионерам и многодетным семьям), она продавала свечи. Нет, в её глазах не было того энергичного миссионерского блеска, который каждому встречному как бы демонстрирует: «У меня всё о'кей – Бог любит меня. Присоединяйся к нам, и тебя Бог полюбит».

Казалось, что она относилась к тебе с чувством великой благодарности за то, что ты пришёл сюда, в храм Божий. На всю ли службу или минут на пять – неважно.

Она давала свечи и говорила при этом совершенно простые, но удивительно тёплые, от сердца идущие слова. Что-то типа: «Дай вам Бог, чтобы всё у вас было хорошо, благополучно. Чтобы по доброму складывалась ваша жизнь. Как хорошо, что вы здесь».

Запомнилось ещё, что нехитрые эти слова произносились с какой-то внутренней тревогой за тебя, словно за родного близкого человека, с желанием хоть чем-то быть тебе полезной, чем-то услужить, ну вот хотя бы сказать несколько добрых слов. И чувство её благодарности (к тебе! и за что – только за то, что ты переступил церковный порог!) ответно тоже рождало благодарность. Как-то мирно становилось на душе.

Потом было длительное обучение в Свято-Тихо-

Почему именно с этим вопросом мы обратились к нашим респондентам? Дело в том, что в последнее время в церковной среде всё чаще встречается выражение «агрессивное миссионерство». «Агрессивное» – значит активное. Очень активное. Охватывающее евангельской проповедью широкие массы людей.

Однако, вспоминая слова Апостола языков, который говорил, что сила Божия в немощи совершается (см. 2 Кор. 12, 9). Итак, «агрессивность» – обязательный ли элемент успешности миссии, или она может быть сокровенной, порой даже неосознанной, но от этого не менее успешной?

Она не боялась верить

Первым православным человеком, который произвел на меня очень сильное впечатление, стала моя бабушка. Это был очень скромный, тихий человек.

В то время, когда мы росли, Библия в нашей стране не продавалась. Но у моей бабушки была. Несмотря на то, что я была очень маленькой, мало что понимала, она мне читала из Священного Писания. И именно от бабушки я услышала самый главный закон всей жизни: поступай с другими так, как хочешь, чтобы они поступали с тобой. Она говорила мне, как легко было бы жить на свете, если бы все ободляли библейские заповеди, которые на первый взгляд кажутся очень простыми, но так трудно выполнялись.

Мне воспитывались в то время, когда невозможно было признаться, что ты веришь в Бога. Я помню, как на четвертом курсе института преподаватель атеизма спросил: «Кто верит в Бога?». Ни одной руки не поднялось. Тогда он спросил, кто сомневается. И все кроме одного подняли руку. А моя бабушка никогда не скрывала, что она верующая. Жизнь её была нелёгкой. Все её сыновья и муж погибли во время Великой Отечественной войны. Она могла бы озлобиться, но этого не случилось. Вера помогла ей жить. И она прожила долгую жизнь, 92 года.

Ирина ИВАНОВА, домохозяйка, мать троих детей

Сложный выбор

Для меня обращение в православную веру началось с приезда в Калугу очередного протестантского проповедника. Беседы с калужскими пасторами проводили на ан-

ких выражений.

Как раз в то время, когда я решила – слушать протестантские проповеди на английском, в Калуге открылась православная воскресная школа для взрослых, в которую стала ходить моя мама. Я тогда подумала: «а не сходить ли мне, если я не решаюсь идти к протестантам?». Неосознанно я чувствовала, что вера важнее какой бы то ни было выгоды, пусть даже такой желанной для меня, как общение с приятными людьми на любимом мною английском.

Наш преподаватель в воскресной школе рассказывал о церковной истории, о догматах христианства, традициях и таинствах. Хотя материал был очень объёмный, я сидела не шелохнувшись. NN (так назову нашего лектора) было необычайно интересно слушать, церковный мир представлялся мне сказочной страной, полной загадочных историй и настоящих приключений.

Но не это поразило меня больше всего. Перед началом занятий и после них NN предлагал кратко помолиться, не желающих помолиться он просил отнестись к верующим с пониманием и подождать минуту. И тут он поворачивался к алтарю ремонтируемого храма, в котором проводились наши занятия, и я слышала разговор человека с Богом, такой простой и искренней, такой настоящей, как если бы NN говорил со своим отцом или старшим братом. Я тогда даже и представить себе не могла, что человек именно так может обратиться к Богу с просьбой. Мне было крайне удивительно замечать в потоке непонятных слов личное обращение, прямую речь живого человека к Живому Богу.

Не думаю, что я помню хоть что-нибудь из тех лекций, – информации было слишком много для меня. Но вот молитва перед и после учения в буквальном смысле открыла для меня христианство. Годили полтора мы с мамой поездки эти занятия, а потом, посте-

Дело было на Камчатке, 20 лет тому назад. Я там работал геологом. Тогда время было бурное, – весь русский народ устремился к поиску духовности. Только вот эту духовность все понимали по-разному, дезориентация была полная. О Православии тогда вообще практически никто не говорил на Камчатке не было. Все крутом были экстрасенсы, маги и колдуны, – воду зарывали, лечили, диагностировали, искали пропавших людей и прочее. Я и в то время охотно занимался этими вопросами «духовности». Был геологом, искал новые пути в геологии. Я сам вызвал экстрасенса, чтобы он помог нам искать нефть и газ. Что такое лозоискание – я прошёл по полной программе. Хорошо, что я оттуда вырвался...

И вот примерно в это же время к нам был направлен иеромонах Аркадий. Это был настоящий подвижник, как я потом понял. Его деятельность была сопряжена с опасностью: экстрасенсы мешали проведению богослужений, оккупировали храм, приходили на службы с целью провокации.

Мы с ним подружились, очень много беседовали. Как-то раз он пришёл на мой садовый участок. Я его попросил: батюшка, благослови труды на земле. И он произнёс такую простую молитву, которую мы все знаем: «Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояние Твоё...». И знаете, веровство крутом повальное было, а у нас заборчик условный, одно название. И за всё лето никто ничего не своровал. Конечно, это дела земные, но ведь хочется, чтобы и в них был порядок.

Помню, я его как-то спросил: какие преимущества даёт в этом мире то, что Вы священник? Он говорит: молиться за других. И с тех пор я понял, что священник никаких льгот в этом мире не имеет; кроме благодатной силы молиться за других.

О блудном сыне

Еще сказал: у некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение.

По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно.

Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему.

Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прили меня в число наемников твоих. Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился; и, побежав, пал ему на шею и целовал его.

Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим.

Без всякого сомнения, это евангельское чтение – одно из главных, центральных мест всего Нового Завета. Можно сказать, что в нем – вся суть Новозаветного Откровения. В нем наглядно словами Самого Христа сказано о Боге.

Бог – один. И мы уже устали слышать «политкорректные» правоучения о том, что мы верим в одного и того же Бога, в которого верят мусульмане и иудеи. Да, в одного и того же, только не имена у нас разные для Его призвания, а слишком разными свойствами мы Его наделаем. В этом смысле, мы верим в разных богов.

В этой притче говорится именно о том Боге, в которого верят христиане. И в этих коротких строчках о Боге сказано больше, чем в любом учебнике по богословной любой религии. Можно даже сказать, что ни в одной религии мира о Боге не сказано того, что сказано Христом в этой маленькой притче.

Диагноз

Эту притчу можно условно поделить на несколько частей. В первой части Христос ставит диагноз человечеству.

Младший сын требует наследства у живого отца! Хамский, наглый поступок. Он как бы говорит отцу: Ты мне не нужен, мне не важно жив ты или нет! Дай мне наследство, я не собираюсь дожидаться, пока ты умрешь!

Получив наследство, сын уходит далеко: даже рядом оставаться не желает, и впустую тратит все. Он не просто тратит: он теряет. Он ничего не извлекает полезно от наследства: ни строит, ни умножает. Просто теряет в погоне за наслаждениями.

Это диагноз всего человечества! Мы – блудные (заблудившиеся) существа. Получив от Творца массу даров: разум, познания, волю, чувства, способность творчества и т.д. люди не отблагодарили своего Создателя любовью и верностью, но возжелали худшего вида «свободы» - свободы от Творца, от Источника Жизни.

Ты нам не нужен! Мы хотим быть как боги!

Вот суть поступка Адама и Евы. Страна далека, куда направилась, не благодарные дети – наша земля, на ней люди впустую прожигают Божии дары, неизменно к концу жизни оставаясь нищими. Но если бы только это!

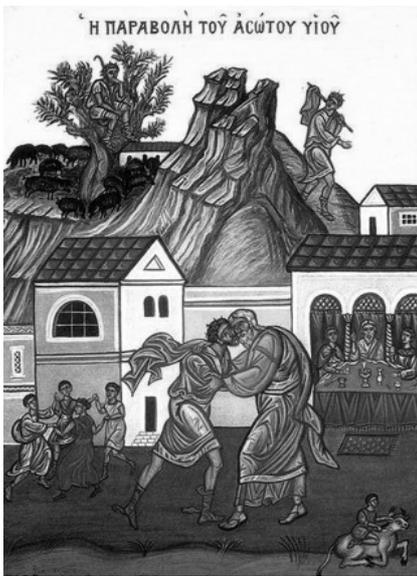
Человек не просто обнищал, истратив в грехе наследство Отца Небесного. Он еще и стал рабом. Тот, кого тяготила власть любящего Отца, попал под ярмо жестокого князя «мира сего» - дьявола. Тот сделал его рабом: послал пасти свиней – знак высшего позора и крайней нечистоты. Но и этого мало: теперь неблагодарный сын с радостью готов есть пищу свиней.

Что это за пища? Что в духовном плане можно назвать этими «рожками свиными»? Пища души – то, что мы впускаем в нее через чувства: зрение и слух. Эта пища может быть питательной и полезной, а может быть отравленной. «Свиные рожки» - отврава для человека - то греховное, суетное, праздное, нечистое месиво, которым мы ежедневно набиваем свою душу, глядя на экраны, слушая радио, читая газеты...

Вот такой наш диагноз: мы далеко от Бога, мы – нищие, мы – в рабстве.

Призыв

Блудный сын «пришел в себя». Очень интересное указание на его состояние до этого. Где же он был? Приходят в себя ото сна, от комы, от обморока. Он и был в обмороке!

Страсть, когда она побеждает в человеке, отключает разум. Она делает разум своим инструментом: он уже не решает «быть или не быть», он просто ищет способы реализации страсти. Вот оно – состояние «вне себя», вне своей нормальной, разумной личности – в страсти.

Сын был в страсти, но когда стало нечего кушать, страсть, вдоволь насмеявшись над своим рабом, отступила, оставив его у пустого свиного корыта, и он «пришел в себя».

Когда он «пришел в себя» у него начал понемногу работать разум. Он стал размышлять, к нему вернулась способность анализа, и он понял, что жестоко ошибся. Он отказался от лучшего в пользу худшего. Вместе с этим осознанием пришло и покаяние: «согрешил не небу и перед тобой». То есть грех осознается не просто как поступок против конкретной личности – отца, но как нарушения самого закона вселенского бытия. Сын

А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться.

Старший же сын его был на поле; и возвращаясь, когда приблизился к дому, услышал пение и ликование; и, призвав одного из слуг, спросил: что это такое? Он сказал ему: брат твой пришел, и отец твой заколот откормленного теленка, потому что принял его здоровым. Он осердился и не хотел войти. Отец же его, выйдя, звал его.

Но он сказал в ответ отцу: вот, я столько лет служу тебе и никогда не преступал приказания твоего, но ты никогда не дал мне и козленка, чтобы мне повеселиться с друзьями моими; а когда этот сын твой, расточивший имение свое с блудницами, пришел, ты заколот для него откормленного теленка.

Он же сказал ему: сын мой! ты всегда со мною, и все мое твое, а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся. (Лк. 15; 15-32).

совершил преступление против любви, а именно на любви построен мир, ибо Творец мира – Любовь.

Однако, в притче показано, что покаяние должно быть активным. Поняв ошибку и раскаявшись в душе, сын приступает к активным действиям: он встает и идет.

Очень велик соблазн у нас каяться на диване, не исправляя, не изменяя реально своей жизни. Не такого покаяния ждет от нас Господь! Нужно движение, дело, подвиг – некое по у н о у ж д е н и е себя к исправлению. Завидев это движение, Небесный Отец выходит навстречу. Не ска-

зукора, ни намека. Есть только великая радость: был мертв и ожил! Отец Небесный радуется, что умерший грехом Его сын ожил покаянием! В этой радости нет примеси наших человеческих чувств и эмоций: она чиста и абсолютна. Сыну возвращается все: одежда и обувь – в знак возвращения утраченной благодати, перстень – в знак права наследника. Упитанный телец закалывается в знак величия радости и торжества.

Вот такое Откровение и обетование: не обижается на нас Господь, не гневается на грехи наши. Он бесконечно любит и жалеет нас! Он готов принять каждого каждую секунду! Не Его мы прогневаем или оскорблем своими грехами; мы самих себя губим и коверкаем, а Его оскорбить вообще невозможно!

Предостережение

Но есть еще и четвертая часть притчи – предостережение. Она о старшем сыне, который не захотел войти в дом, где радовались о спасении грешника, который не захотел назвать братом того, кого его отец назвал сыном.

Кто этот человек? Это может быть каждый из нас. Любим, кто осуждает, кто не прощает, кто жесток сердцем – старший сын». Он вне дома радости, даже если верен во всем и сам не уходит от отца. Он отступил от отца в самом главном – в любви.

Это тот, кто не идет в Церковь – туда, где грешники получают прощение. Кто говорит: Мне не место среди этих лицемеров! Знаю я их всех! И священников их знаю!

Да не окажемся мы в таком состоянии! Да будем живы покаянием! Да будем путем исправления жизни и очищения сердца идти к Отцу Небесному, в смирение и сокрушении сердечном! И – верен Бог – выйдет Он нам навстречу, как уже вышел из небесных высот на землю, к Своим заблудшим детям волеволичившийся Сын Божий!

Иг. Игнатий (ДУШЕИН)

Откровение

Третья часть притчи – Откровение. Христос в образе Отца замечательно открывает нам, Кто для нас наш Бог. Он не просто Творец и Создатель - нет! Он не просто дает заповеди и законы и судит людей за их исполнение или неисполнение - нет! Он не просто Помощник и Прибегание! Он – БОЛЬШЕ этого. Он – и Отец и Мать. Он – Сама Любовь.

Еще издали, увидев исправление, движение к Себе сына, Отец бежит навстречу. Нет ни вопроса, ни

НЕБЕСНОЕ И ЗЕМНОЕ В ТРАДИЦИИ ЦЕРКВИ

– Алексей Алексеевич, наверное, стоит начать с уточнения понятий. Что же следует понимать под словосочетанием «церковная традиция»?

– «Традиция» – слово латинского происхождения, которое в переводе на русский язык означает «предание». А слово «предание» в православном употреблении может, в зависимости от цели и контекста, использоваться в самом различном смысле.

Одно дело «Предание», которое мы именуем Священным и пишем с заглавной буквы. Это наряду с Священным Писанием один из способов хранения и выражения Божественного Откровения в Церкви. Священное Предание проявляется во множестве различных форм – преданий с маленькой буквы, каждое из которых причастно тому или иному аспекту Откровения.

Совершенно другое – то, что в Евангелии Сам Иисус Христос называл «преданиями старцев». Это то, что не имеет никакого отношения к Откровению Божию, а является попыткой человеческого «дополнения» к нему, фактически – человеческим вымыслом – искажением Предания Церкви, преданием в кавычках, лжепреданием.

Между тем и другим существует множество преданий, которые представляют собой те или иные исторические, национальные, культурные, в общем, человеческие обычаи, присутствующие в жизни православных христиан различных поместных Церквей или даже в различных исторических эпохах или географических местностях одной и той же поместной Церкви. С одной стороны, эти обычаи, не будучи результатом непосредственного Божественного воздействия, не должны абсолютизироваться и приниматься за саму суть православия, без которого оно будто бы перестает быть самим собой. Но с другой стороны, не являясь и искажением преданного Богом учения, а оставаясь данью той культуре, тому народу, в рамках которых данная поместная Церковь существует, они сами по себе совершенно не заслуживают ни какой-то специальной церковной критики, ни тем более борьбы с ними. – Сами по себе они, так сказать, нейтральны, положительное или отрицательное значение в Церкви они приобретают только в зависимости от того, насколько правильно или неправильно церковные люди к ним относятся.

Исходя даже из этого еще слишком общего пояснения, уже становится ясно, что всякое использование слов «церковная традиция», «церковное предание» без уточнения, о какой именно традиции, о каком именно предании или преданиях идет речь, может привести к опасным выводам. Можно, например, борясь с какими-то ложными

Слово «традиция» звучит в наше время все чаще и чаще. Особенно распространено оно в публикациях, посвященных церковной тематике. «Традиция Церкви», «церковные традиции» – эти выражения встречаются в самых разных контекстах и в самых неожиданных подчас смыслах. Так что же такое традиция Церкви? И какие именно традиции и почему именуется церковными? Для ответа на эти и другие связанные с ними вопросы мы решили побеседовать с преподавателем Калужской духовной семинарии Алексеем Алексеевичем ЗАЙЦЕВЫМ.

преданиями, не разобравшись, отвергнуть и предания истинные, богооткровенные, само Священное Предание, в конце концов. То есть, как говорится, вместе с водой выплеснуть и ребенка. Однако можно ведь и, напротив, руководствуясь пафосом отставания истинных церковных преданий, начать поклоняться каким-нибудь даже и не имеющим религиозного значения местным обычаям или, того хуже, вошедшим в обычай религиозным заблуждениям – и в результате вместо желаемого богопочитания дойти до фактического идолопоклонства.

– А нельзя ли после этого общего введения немного подробнее остановиться на каждом из перечисленных Вами значений слова «предание»? Священное Предание Церкви – что это с православной точки зрения? И как оно выражается во множестве, как Вы сказали, разнообразных преданий?

– В одной из Своих прощальных бесед с учениками, Господь говорит, имея в виду Свои предстоящие Смерть, Воскресение и Вознесение, что Ему надлежит покинуть их и пойти к Отцу. Однако Он тут же обещает, что не оставит их сир-

отами, потому что будет пребывать в Своей Церкви до окончания века, но невидимо для чувственных глаз, посредством Святого Духа, Которого Он и пошлет им от Отца. При этом Иисус Христос отмечает, что именно Святой Дух напомнит апостолам все, что говорил им Сам Христос. Именно Святой Дух будет свидетельствовать о Христе и Его делах через апостольскую проповедь. И именно Святой Дух наставит их, а через них и их последователей, вообще на всякую истину (см. Ин. 14–16).

То, о чем в данном случае говорил Христос, совершилось в день Пятидесятницы, когда Святой Дух сошел на апостолов в виде огненных языков. Именно это событие следует признать основой того, что мы именуем Священным Преданием Церкви. Действие Святого Духа, Духа истины, создает Церковь как Тело Христова и наполняет ее всякой истиной – истинным познанием Бога, как Отца, Сына и Святого Духа, познанием Его как нашего Творца, Промыслителя и Спасителя, познанием того, каким образом Он нас спасает и каким образом мы в Нем спасаемся, как есть дарованное Им спасение усваиваем.

Из книги Деяний Апостолов является разительная пере-

мена, произошедшая с учениками Христовыми после сошествия на них Святого Духа: из простых неученых рыбаков, далеко не всегда понимавших слова своего Учителя, робких, смущенных и сомневающихся после Его смерти, они вдруг становятся решительными и смелыми проповедниками, приводят в недоумение иудейских книжников и первосвященников, убедительным словом свидетельствуют о Христе перед другими народами. Так Апостолы (а в их лице вся Церковь Христова как община верных) становятся и способом передачи (предания) Откровения святого Духа, и носителями этого Откровения, и его хранителями, и выразителями.

При этом важно не забывать, что согласно православному пониманию, событие Пятидесятницы, как и все другие важнейшие новозаветные события, не было каким-то однократным, только историческим фактом. Пятидесятница – это такое дыхание Святого Духа, которое в Церкви не прерывается никогда. Каждый из христиан становится потенциально причастным дарам Пятидесятницы в таинстве Миропомазания. Однако действительными эти дары могут стать только через жизнь по Евангелию, по его заповедям, через борьбу со стра-

стями, через чистоту ума и сердца, что и было множество раз явлено в жизни святых.

Итак, Священное Предание – это непрерывающееся действие Святого Духа в Церкви, в ее святых, начиная с Апостолов и до последнего времени. Здесь, как мы видим, вертикальный, условно говоря, аспект совмещается с горизонтальным – непосредственное воздействие свыше передается не где придется и не кому придется, а только по преемству и только в общине учеников Христовых, в исторической Церкви.

И вот в связи с этим горизонтальным, историческим «преломлением» действий Святого Духа становится понятным проведенное выше различие между Преданием, как целым, и преданиями, как его многообразными частными проявлениями. В зависимости от тех или иных условий своего существования в конкретных эпохах, в той или иной социальной и культурной среде, руководствуясь необходимостью проповедовать и истолковывать евангельское благовестие народам, необходимо защищать это благовестие перед лицом ересей – лжеучений, а также по ряду многих других менее значимых причин Церковь, будучи изначально хранительницей единого целостного Предания, в процессе истории претворяла или, можно сказать, «воплощала» его в различные и многообразные формы, частные предания – вероучительные формулировки, богословские учения, богослужебные традиции, духовно-аскетические практики, канонические правила и многое другое – во все то, что в совокупности восходит к дарам Пятидесятницы и есть Священное Предание Церкви. (В этом смысле, кстати, и само Писание можно рассматривать как важнейшую форму Предания.)

Таким образом, все эти предания нельзя считать плодом одного только человеческого творчества, как ошибочно думали, например, протестанты. Эти предания священные, богочеловеческие. Они – результат сотрудничества Святого Духа и человеческой деятельности во всех ее творческих проявлениях – через слово, письменное или устное, через символические жесты, действия и движения в литургических обрядах, через мысленное безмолвие умной молитвы. Как во Христе обычная человеческая плоть стала через соединение с Божеством священной плотью, так и в Церкви обычные человеческие слова (например, термины античной философии – троича, единосущный) становятся священными словами, человеческие действия – священными действиями, человеческие изображения – священными образами, человеческие условные знаки – священными символами.

Все эти предания различаются и между собой и по отношению к Священному Преданию, как единому целому. Но при этом все они и неразделимы между собой и неотделимы от

единого целого, так что все целое присутствует в каждой своей части, все Священное Предание выражается каждым из церковных преданий.

– Алексей Алексеевич, а есть ли в Церкви такой непогрешимый критерий, который позволял бы не ошибиться и не принять за истинное церковное предание ложный человеческий обычай или наоборот не принять ложный обычай за истинное предание?

– Такой критерий в Церкви, конечно, есть. Но он настолько не очевиден для нашего обычного человеческого восприятия, что многим, даже, казалось бы, верующим православным людям представляется подчас, что его нет совсем. Этот критерий – сам Святой Дух! Именно Он, как мы уже сказали, созидает все многообразие форм Священного Предания Церкви. Именно Он, Дух истины, соблюдает и хранит истину в Церкви. И именно Он помогает эту истину распознать и отличить ее от заблуждения. Поэтому краткий и правильный ответ на вопрос, как не принять ложный обычай за истинное церковное предание, таков: действием Святого Духа.

Однако этот ответ, который был самой настоящей реальностью для апостолов и святых отцов, живших в Духе Святом, становится формальностью для большинства, так сказать, обычных современных христиан, которые о жизни в Святом Духе читают только в книгах (благо еще, если в книгах хороших, доброкачественных). Как быть в такой ситуации?

Путь, по крайней мере нормальный путь в этой, в общем-то, ненормальной ситуации один: если мы по своей нерадности и по своей греховной немощи не в состоянии еще черпать познание истины из самого ее первоисточника – Духа истины, то у нас нет и не может быть другого выхода, кроме как прибегнуть к крупным истинным через посредство непосредственных ее причастников – святых – святых пророков, святых апостолов, святых отцов.

Священное Писание, написанное под воздействием Святого Духа, и являющееся ключом к Писанию творения святых отцов, написанные при содействии того же самого Святого Духа – вот то единственное средство, с помощью которого мы сможем постепенно научиться различать истину от лжи. От нас требуется только ревностное желание этим средством пользоваться.

Причем, речь в данном случае должна идти не просто об одном только изучении буквы Писания и писаний отцов – сама по себе буква, даже и священная, может и умертвить разум и сердце бездумно пользующегося ею. Но тщательное и непрерывное изучение Писания и писаний отцов должно обязательно сочетаться с по возможности точным и в то же время соразмерным своему духовному возрасту исполнением прочитанного.

Важен и сам мотив изучения Писания и Предания Церкви. Например, желание стать учителем и общителем других – ложный, губительный мотив. Желание же очиститься с помощью Писания и Предания от своих страстей, препятствующих соединению с Богом, а значит препятствую-

щих и познанию истины – мотив верный. У святителя Григория Богослова есть замечательная мысль: достоин похвалы тот, кто читая Писание, понимает прочитанное, но достойнее тот, кто читая Писание, кается в своих грехах, Писанием обличаемых.

– Вы указали три основных уровня значения слова «предание» в церковном и околоцерковном обиходе. Во-первых, Священное Предание Церкви, преломляемое во множество его различных проявлений – вероучительных, литургических, аскетических, канонических преданий. Во-вторых, предания ложные, искажающие Священное Предание Церкви. И в-третьих, предания человеческие (вошедшие в жизнь православных народов исторически-культурные традиции, местные обычаи), которые не являются непосредственным выражением Священного Предания, но и не противоречат ему. С первым и главным значением в общих чертах ясно. Но не могли бы Вы для наглядности привести какие-либо примеры второго и третьего значения слова «предание»?

– Нередко противопоставление «истинное – ложное» в сознании церковных людей опирается на дилемму «древнее – новое». Во многих случаях эта дилемма справедлива. Но она справедлива далеко не во всех случаях. Иногда, что нам на первый взгляд представляется «новым», на поверку оказывается «хорошо забытым старым». А бывает и наоборот: мы воспринимаем что-то, как древнее и традиционное, а потом вдруг выясняется, что этой «древней традиции» как минимум несколько десятков лет и возникла она, например, в связи с какими-либо трудностями церковной жизни в советскую эпоху, как, скажем, обычай не причащать мирян на Пасху или Рождество.

Но более того, сам по себе принцип древности хотя и важен для церковного сознания, он тем не менее далеко не безусловен и не безупречен. Это еще в III в. с помощью меткого афоризма выразил священномученик Кириан Карфагенский: «Обычай без истины есть только древнее заблуждение».

Одним из примеров такого древнего заблуждения, ставшего в нашей русской церковной истории обычаем, могут послужить до сих пор еще, увы, встречающиеся у нас изображения Бога Отца в виде седовласого старца (хотя справедливости ради нужно сказать, что и древность этого обычая весьма относительная – 300–400 лет по церковно-историческим меркам вполне можно отнести к новизне). Этот обычай прямо противоречит и евангельским словам «Бога не видел никто никогда» (Ин. 1, 18), и решением VII Вселенского Собора, утвердившего иконопочитание, и, вообще, основам православного богословия. (Логика тут, если кратко, такая. Божественная природа абсолютно неизобразима, а Бог Отец не воплощался, не становился человеком, и потому неизобразима Его икона. Челове-

ком стал Сын Божий, и потому мы изображаем Его на иконах по человечеству: «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил»). И тем не менее обычай этот окончательно еще не изжит.

– А есть ли «под рукой» наглядный пример «преданий» третьего уровня, не противоречащих прямо Священному Преданию, но и не исходящих непосредственно из него?

– Например, длинные волосы священнослужителей. Этот обычай пришел к нам в Россию из Греции во второй половине XVII века, в рамках реформ патриарха Никона. До этого русские священнослужители носили стрижки, как принято восточными соответствиями со словами апостола Павла, что мужчина должен стричь волосы и молиться с непокрытой головой (1 Кор. 11, 4–15).

Патриарх-реформатор однако во всем ориентировался на греческую традицию того времени, считая ее более древней, а потому и более истинной. Но оказалось, что обычай длинных волос у священнослужителей появился в Греции не так уж и давно – со второй половины XV в., когда православные греки подпали под власть турок (а прежняя традиция совпала с доре-

тели стали вместе с тем и чиновниками султана, руководящими православным народом. Вместе с чиновничьими полномочиями им был усвоен и привычный для бывших византийцев символ светской власти – длинные волосы.

Возникший таким случайным с точки зрения церковного предания образом, обычай этот существует и по сей день, хотя сами подробности его происхождения мало кому известны. При этом он не вступает в противоречие ни с вероучением Церкви, ни с ее строем и характером. Напротив, несмотря на такое не церковное, казалось бы, происхождение, он может быть истолкован вполне церковно – длинноволосый священник получает дополнительные черты сходства с Иисусом Христом, который есть Первообраз священства в Церкви и который тоже носил длинные волосы в иудействе в Его время обету назорейства. К тому же сам по себе факт, что священник, то есть человек освященный для особого служения в Церкви, отличается от других людей определенными внешними особенностями, имеет, на мой взгляд, дополнительное положительное значение.

Как видим, хотя обычай этот и нельзя расценить как одно из выражений Священного Предания Церкви, тем не менее его не стоит и бездумно отвергать, как что-то Преданию противоречащее. Проблема может воз-

стидля того, чтобы во всем этом разобраться, у нас, верующих людей, неравные – они зависят от множества различных причин – врожденных интеллектуальных способностей, христианского или атеистического воспитания, рода земной деятельности, круга общения и так далее. Однако, как выразился святитель Кирилл Иерусалимский, неужели из-за того, что мне не по силам выпить всей реки, я не буду брать из нее потребного для моей жизни количества воды.

То есть из того факта, что я не способен по немощи своей разобраться во всем многообразии форм Предания Церкви, совсем не следует, что мне нужно махнуть на него рукой совсем. – Нет! Я могу начать разбираться в самом существенном и важном для меня, затем постепенно вносить в свои православные представления все новые и новые уточнения. И это возможно в той или иной мере каждому верующему, причем, даже рассуждая, как я намеренно оговорился, именно только по человечески. (Ведь удастся же самым простым людям разбираться в тонкостях, например, садоводства и огородничества, – и время сразу появляется, и способности.)

Кроме того, когда речь идет о вопросах религии, христианства, мы, волю или неволю, кроме человеческих возможностей должны иметь в виду и божественное содействие. Это в итоге вынужденно будем прийти к выводу, что степень познания богооткровенных истин православия зависит по большому счету не от наших естественных способностей, воспитания, окружения, а от силы нашей собственной веры.

Вера в Бога с необходимостью предполагает полное доверие Ему и Его заповедям. Вера в Бога с необходимостью предполагает и всецелую верность Ему и Его воле. Его воля открыта в Евангелии. Эта воля требует, чтобы мы прежде всего искали Царства Небесного и правды его. То есть это искание должно быть главным, если не сказать, единственным смыслом в делем всей нашей жизни. Причем, требование искания Царства Небесного подтверждается в Евангелии обетованием, что всякий ищущий его обязательно найдет, обрящет.

Поэтому если мне некогда заниматься исканием Царства Небесного, потому что у меня масса земных дел – мне нужно искать, что есть, что пить и во что одеться, то причем же здесь мой способности, воспитание и условия жизни. Нужно просто честно признать самому себе, что Бог и Его правда меня, если уж не сказать, что не интересуют совсем, то, по крайней мере, интересуют далеко не в первую очередь. Отсюда и привычная, увы, отговорка: как мне во всем этом разобраться, я человек простой, маленький.

Но Бог-то, как следует из Евангелия, жаждет, чтобы все мы были «большими», подобными Ему. И раз Он, всемогущий Бог, этого хочет, значит все необходимое у нас для этого есть – и простые рыбаки становятся апостолами, а последние грешники – великими святыми.

Беседающая Юлия БЕЛКИНА

форменной русской), – и само происхождение этого обычая никак не связано с церковным преданием.

Дело в том, что в Византийской империи длинные волосы считались символом светской власти и потому были принадлежностью светских же чиновников. А после того, как греки оказались подданными турецкого султана, тот для удобства управления ими наделил административными полномочиями их духовенство. То есть будучи пастырями Церкви, священнослужи-

твовать только тогда, когда кто-либо вдруг начнет придавать этому обычаю абсолютное догматическое значение и требовать его безусловного соблюдения всеми и всюду.

– После всего сказанного Вами невольно напрашивается недоуменный вопрос, как же во всем этом разнообразии преданий разобраться простому верующему человеку?

– Конечно, по-человечески нельзя отрицать, что возможно

НОВОСТИ

**Воронежской епархии
будут переданы мощи
священномученика
Петра (Зверева)**

14 июня митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергей встретился с православной молодежью областного центра. Общение прошло в стенах здания молодежного отдела епархии, расположенного при возрождающемся Богоявленском храме.

В дар приходу владыка преподнес ковчег с 21-й частью святых мощей, среди них: частицы преподобных Киево-Печерских Нестора Летописца, Илии Муромца, Агапита, врача безмездного, Дамиана пеленника; преподобного Петра Афонского; части гроба священномученика Владимира Киевского, ризы святого праведного Иоанна Кронштадтского.

На встрече владыка сообщил, что на днях Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подписал рапорт, согласно которому Воронежской и Борисоглебской епархии будут переданы мощи (за исключением главы) священномученика Петра (Зверева), архиепископа Воронежского. Глава же по-прежнему будет пребывать в Преображенском мужском монастыре на Соловках, где иерарх принял мученическую кончину.

**Подписано
соглашение о
сотрудничестве между
Иркутской епархией и Иркутским государственным техническим
университетом**

Архиепископ Иркутский и Ангарский Вадим и ректор Иркутского государственного технического университета И.М. Головных подписали соглашение о сотрудничестве между университетом и Иркутской епархией в области духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи.

Начало такому сотрудничеству было положено в 90-е годы. Благодаря взаимодействию вуза и епархиальных организаций проводились лекции, семинары, концерты духовной музыки для студентов.

В 2000 году был основан приход преподобного Сергия Радонежского на территории студгородка ИрГТУ.

Архиепископ Иркутский Вадим, выступая с трибуны Ученого совета ИрГТУ, проанализировал духовно-нравственное состояние общества на современном этапе и отметил, что в истории России всегда были ученые – специалисты по техническим дисциплинам, а также инженеры и изобретатели, которые воплощали в своей деятельности высокие гуманные ценности.

Он также подчеркнул, что те идеалы, которые содержат в себе Православие, должны послужить важным делу воспитания нового поколения духовно образованных людей. В этом, заключил он, и состоит задача совместной работы с вузом.

МИССИЯ ВЫПОЛНИМА

Каков поп - таков и приход*Русская народная пословица*

Иван Фомин

Святое Крещение я принял в возрасте 11 лет, в июле 1991 года в Успенском соборе города Владимира. В этом городе тогда проживала моя бабушка, в нём же я родился, крестился, хотя практически всю детскую и подростковую жизнь прожил со своей семьей в Подмоскowie, до поступления в Калужскую духовную семинарию в 1997 году.

К сожалению, сразу после Крещения (практически три года) меня не особенно тянуло к церковной жизни. Тогда она мне виделась угрюмой, скучной и уделом вечно к чему-то придирающихся бабушек, которые запрещали всё и вся! Моя мама расстраивалась из-за этого, но привлечь меня к регулярному посещению храма у неё до времени не получалось.

И вот на восьмом году обучения в школе вдруг начались у меня серьёзные проблемы во взаимоотношениях со сверстниками по классу. То, что было интересно им – мне было безразлично, а что интересно мне – было неинтересно им. Исчезали общие темы для общения, общие устремления. На этой почве возникали конфликты, в школе я начал чувствовать себя неутоленным, становился замкнутым. Вскоре об этом узнала и мама, которая (к слову, профессиональный педагог) прекрасно поняла ситуацию и причины такого моего положения. Было мне тогда 14 лет.

Однажды она предложила мне пойти побеседовать с человеком, который «сможет меня понять и помочь мне преодолеть возникшие трудности». После некоторых колебаний я согласился. Пятнадцать минут на автобусе – и мы у стен Успенского храма города Ногинска. «Зачем ты меня сюда привел, что мне тут делать?» – с недоумением спросил я. «Пойдем, ты сам всё увидишь!» – был ответ матери.

К нам подошел иеромонах Гермоген (Ионин), настоятель храма. Он поздоровался с нами, спросил меня почему я невесел, что меня беспокоит. «Мне не нравится мир, в котором я живу!» – выпалил ему я... Он улыбнулся, взял меня за руку и подвел к иконе Спасителя. А дальше он стал говорить со мной о Боге, о Церкви, об окружающем мире, обо мне самом.

«Вот ты говоришь, что окружающий тебя мир плохой. Может это и правда. А ты попробуй сделать его лучше? Ведь

совершенство всех, а значит и окружающего мира, – это совершенство каждого! А по другому – никак» – примерно так начал беседу со мной отец Гермоген.

Разговор наш продолжался достаточно долго. В моей голове бушевала гроза, я пытался понять и принять всё то, что услышал из уст священнослужителя и, наконец, среди этой мысленной, душевной бури постепенно стало появляться солнце... Вышел я из храма другим.

«Ты приходи сюда к нам, когда захочешь!» – сказал напоследок батюшка. И я пришел, и ходил постоянно в этот храм до поступления в Семинарию, а также всегда посещал его, когда приезжал домой на каникулы – до тех пор, пока отца Гермогена не перевели на другое место служения, достаточно далеко от Ногинска.

Работа с людьми на приходе была поставлена отцом Гермогеном талантливо! Вся деятельность распределялась примерно по четырем возрастным группам: дети, подростки, молодежь и взрослые люди (после 35 лет). Для работы по группам батюшка подбирая педагогов или просто увлеченных, талантливых прихожан. Также в зависимости от группы отличался и характер его бесед с людьми.

Например, для детей предлагались в большом количестве подвижные игры на природе или в помещении, участие в конкурсах и сценках, рукоделие, рисование, лепка, небольшие катехизаторские беседы в рамках Закона Божия, непродолжительные паломнические поездки.

Для молодежи подросткового возраста вводились уже более серьёзные беседы по литургии, церковной гимнографии, иконописи; по истории, культуре и этикету. В этой возрастной группе оказался и я. Именно на этих занятиях я впервые осознал насколько глубоко по смыслу, значительны церковные тексты, употребляемые за богослужением; каким высочайшим духовным содержанием и символизмом наполнены иконы, само здание православного храма. На приходе мы участвовали в подготовке различных выставок, спектаклей и концертов, ездили в долгосрочные паломнические поездки, в Москву – посещали музеи, театры, церковные и светские выставки, неоднократно бывали в Третьяковской галерее. Ребя-

та прислуживали в алтаре, пели и читали на клиросе, помогали убирать храм, территорию вокруг него, занимались плотничеством, резьбой и выжиганием по дереву, пасли гусей и коз, все

Иероним Гермоген (Ионин)

вместе полоти картошку, ходили на сенокос и рыбалку (храм располагается на окраине города и имел своё хозяйство), да всего и не вспомнишь... День за днём пролетали буквально на одном дыхании!

Ребята из старшей молодежной группы много общались с малышней: вели с ними занятия, организовывали различные детские праздники, представления. Многие из этих молодых людей заканчивали вузы или уже получили высшее образование. В работе с ними отец Гермоген особенно много внимания уделял устройению будущей семейной жизни, отношениям в семье, воспитанию детей. Впоследствии из числа воспитанников и воспитанниц прихода сложилось немало счастливых, многодетных супружеских пар.

Взрослые помогали настоятелю в организации обширной приходской деятельности. Для них в храме проводились регулярные «Воскресные вечера», где проходили беседы с отцом настоятелем по самым разным вопросам. Нередко батюшка приглашал специалистов, которые читали лекции по церковной, культурной, исторической тематике.

При этом надо сказать, что поначалу наш приход был совсем небогат, а храм требовал серьёзного капитального ремонта. Конечно, люди с радостью трудились

и посильно жертвовали ради общего блага, но первое время было тяжело. Потом народная молва об активной деятельности жизни нашего прихода дошла даже до Москвы, появились благотворители.

Общими усилиями не только храм был восстановлен, но, через какое-то время, приход нашел внутренние силы и средства взять под своё попечение расположенный неподалеку интернат для детей.

Таким образом, каждый человек на нашем приходе находил свою «нишу», где ему было интересно. Но при этом никакого «нишевого» разделения на практике совсем не чувствовалось, – приход ощущал себя цельным, слаженным организмом. Как в большой семье люди делились своими радостями и печалью за общим столом, в главе которого всегда сидел настоятель, и это происходило практически после каждой Божественной литургии. Любимый прихожанин всегда ощущал молитвенную поддержку,

реальною помощь окружающих его людей в трудные минуты своей жизни.

Благодаря усилиям и участию отца Гермогена, не только одному мне удалось найти путь к Богу, понять, что в Церкви может и должно быть интересно, что она помогает человеку развиваться, объединяет людей, ведет их к Богу. Я знаю нескольких ребят, которых батюшка с помощью Божией буквально выгнали из пиаства, никчемной «дворовой» жизни, уныния, отчаяния...

У каждого из нас, наверное, была своя непростая дорога ко Христу, к храму. И здесь важно, чтобы рядом с тобой оказался пастырь, который действительно по слову Христа полагает душу свою за людей, ищет все возможные пути для их спасения! Отраднo, что такие пастыри есть и в наши непростые времена.

P.S. Отношения с ребятами в школе после моего встречи с отцом Гермогеном и того, как я начал постоянно посещать храм Божий, постепенно нормализовались, появились школьные друзья...

Иван ФОМИН,
руководитель Отдела по делам имущества и регистрации Калужской епархии, выпускник КДЦ 2002 года

РАЗГОВОРЧИКИ

Я не миссионер. Это констатация, но заодно и позиция. Мне просто доводится общаться с протестантами. Вот я и общаюсь, и мы разговариваем. Отсюда — разговорчики.

В неизоженном ограулении типичное отношение православных к протестантам очень незастойливо: люди злокозненные и Писание так уж хорошо знают, что к ним лучше не подступаться. Возможно, при этом подсознательно делается вывод, что если очень хорошо знать Писание, то там можно найти какие-то мощные антиправославные доводы и аргументы.

В таком же ограулении отношение протестантов к православным рисуется так: люди злокозненные и Писания совсем не знают. И вот, при таких исходных позициях попробуй пообщайся.

К счастью, общение происходит у меня дома, а известно, что дома и стены помогают. Стены не стень, но для начала всегда очень помогает Библия у изголовья — с явными признаками длительного употребления и со множеством закладок. А то, что рядом с ней лежит толстенный молитвослов, на ее фоне воспринимается гостями очень серьезно, и к аргументам и доводам, подчеркнутым из него, относятся со вниманием, хотя такая вещь в их учение никак не входит, а напротив, оным учением отвергается.

Понятно, что протестантское благочестие самым тесным образом связано с Писанием; цитаты из него употребляются на каждом шагу. Но очень скоро обнаруживается, что меня цитатами не удивить, что я всегда могу «подхватить пас» и тоже что-то процитировать в ответ, а вот если не согласна с толкованием, то так об этом и говорю; общение приобретает характер заинтересованности.

Спрашивается, зачем мне все это нужно? Я не искала специально этих знакомств, они образовались на уровне разных мелких и крупных домашних-ремонтно-технико-компьютерных дел. Но уж раз образовались, то, стало быть, Господь привел. И постепенно до меня дошло, зачем привел.

Идея общаться моих знакомых протестантов в Православии мне изначально как-то не была близка: и сил не хватало, и темперамент не тот. Но вот разговаривать с ними о Православии мне показалось делом достойным. Я охотно поверю, что существуют протестанты со злыми мыслями; впрочем, верю и в то, что такими могут быть и православные. Но вот передо мной хорошие, честные люди, не просто о Православии ничего не знающие, кроме того, что можно увидеть на улице, в музее и по телевизору (красиво, но непонятно), но и предубежденные (в основном насчет Писания, ну и насчет нравов тоже), и — что греха таить — несколько запуганные. Это хорошо нам говорить, что Россия — страна православная, и большинство из нас говорит это без задних мыслей. Но не все... А они слушают в основном именно этих «не-всех». А тут еще как-то выскочит добрый молодец, что-де мол русские генетически predisположены к Православию,

так они и вовсе закручнутся — как-никак, преступники против генофонда.

А со мной ни повяно. И можно спрашивать.

— А у вас в церкви Писание-то хоть читают?

— Уж чего-чего, а Писание еще как читают!

Рассказываю, как. И про всенощную, и про литургию, и про паремии. И показываю в «Альфе и Омеге» проповеди на Евангельские чтения. Впечатление колоссальное. С тех пор читает журналы и заодно — владыку Антония. А вначале от слова владыка вздрагивала. И очень спокойно восприняла объяснение, почему мы говорим отцы — с экскурсами в историю столь почитаемой протестантами древней Церкви. Как-то спросила, зачем молиться святым, когда Бог есть. Я довольно

веронутый тезис еще далеко не означает согласия; впрочем, об этом ниже.

«О нравах» оказалось не так страшно; помогли общие соображения: свидетельствовать нужно честно. Поэтому говорю:

— Разумеется, среди православных есть такие, кто пьет, ругается, плохой семян и даже не вполне честен. Правда, их не так много, как вообще в окружающей среде, и заведомо не так много, как принято об этом говорить. Конечно, Вы мне скажете, что у баптистов такого не бывает, и я соглашусь. Но вот почему не бывает? Потому, что как только баптист пойдет этим опасным

только верой в благодатное всемогущество Господа и в Его беспредельное милосердие, способное избавлять от греха тех, кто этого всей душой желает и православно представляет себе сипергипо спасения (ничего-ничего, слова можно и нужно растолковывать). Реакция примечательная: «Да, покаяние — это очень хорошо, это очень важно и очень нужно». Вот и договорились.

Но вообще о молитве говорить трудно. Приходится проявлять твердость, но при этом ни в коем случае не произносить слова тотального порицания («у вас все неправильно»). Потому что от слов порицания никому еще лучше не делалось. Да и слова «правильно» применительно к себе лучше избегать. Вообще-то, они взыскуют степени из-за неуверенности, как доказательство своей правоты, и так и рассказывают, что-де мол молится о том-то, и было то-то — это ведь действие Духа, да? Отвечаю, что на это трудно дать однозначный ответ, а у нас этой проблемы нет: дары Духа мы получаем в церковных Таинствах. Впечатляет.

В разговорах о написанных молитвах помогают соображения о святых, изложенные выше. Да, мы читаем молитвы, составленные не нами. Но никто не запрещает нам молиться и своими словами — помимо правила. А молитвы, вошедшие в правило, — это творения людей, чрезвычайно духовно опытных, нам они даны, что выникали и по мере сил тянулись вслед.

Что же касается обилия у них молитвенных прошений, то приходится, несмотря на нежелание упрекать, говорить о том, что мы больше доверяем Богу, не «дергаем» Его, а просим, чтобы даровал нам то, что считает полезным для нашего спасения, потому что Ему это видней. Просим не только об обстоятельствах своей жизни, но и о том, чтобы менял, очищая, нашу душевную сущность, чтобы были мы способны к богообщению. Конкретные молитвы о конкретных делах и обстоятельствах опять-таки никто не запрещает, но в основном получается так, что перед лицом Божиим приходит понимание меры и масштаба, и вроде бы сама собой молитва кончается словами да будет воля Твоя. А на Страстной седмице как-то вообще о себе молиться неуместно: Господь идет ради нас на страшные муки, и лучшее, что мы можем сделать, — это молитвенно следовать за Ним, ужасаясь тому, что Ему пришлось за нас претерпеть, сокрушаясь о своем не достоинстве и тем более благодаря Его за наше спасение.

А недавно пришлось мне замахнуться на «святое» пилосеитников на теологию процветания.

Разговор, естественно, о кризисе, и я говорю, что это — суд Господень, что люди безмерным стяжательством раскачали экономику, забывая о едином на потребу. На что мне говорится, что-де мол как же так, когда мы все время молился об избытке материальных средств. И напрасно, говорю, потому что Бог ничего подобного не обещает и не дает. Далее совсем интрересно:

— А как же в Писании сказано, что дает с избытком?

— Да это же жизнь, дает, а не деньги (см.: Ин. 10, 10)!

— А это благодатное очиснение души и возрастание в Духе в этой жизни ради пребывания с Господом в жизни вечной.

Конечно, в Ветхом Завете говорится о материальном процветании (избытке), о чем уже многократно писалось, но в Новом оном упоминается один раз: все кляли от избытка своего (Мк. 12, 44), то есть как раз говорится о том, что от избытка следует избавляться ради добрых дел.

Не в силах удержаться, я добавляю два простых аргумента: по человечеству и от Писания:

— Вот Вы молитесь, молитесь — а где же Ваш избыток? Нет его, и не будет: семья большая, крупных заработков не ожидается. Играть нельзя; на наследство, что ли, рассчитывать? Его у Вас не будет по причине отсутствия богатой родни. А посмотрите на земную жизнь Христа: у Него не только избытка не было, но подчас и самого необходимого, и крыш над головой не было... Зато вспомните, что даже когда Вы остаетесь без работы, семья нуждается. Все необходимое у Вас есть; не лучше ли довольствоваться этим и благодарить Господа?

И вот мне мой собеседник: — Вы все мои представления перевернули. Я теперь думать буду.

И хотя наверняка это «думание» будет включать консультации у озабоченного специалиста и тем самым особых видимых результатов не даст — это уже дело Божие. А вот еще эпизод. Поскольку я даю читать «Альфу и Омегу», получаю так, что шурин одного из моих собеседников, пресвитер общины, тоже стал читать, заинтересовался и захотел подписаться. Ну, я его и «подписала» в редакции: родичи приходят и берут. Засим следует вестить пресвитер хочет читать святых отцов, в особенности — святителя Григория Нисского и Каппадокийцев. Пышью то мик святителя Григория. В ответ наряду с благодарностью — новая просьба, высказанная в самостоятельном звонке (очень стесняется): где можно купить как можно больше святоотеческих творений? Особенно умоляет то, что как свидетельствует серьезности намерений выражает готовность пойти за ними куда угодно, «даже в церковь могу зайти».

(Продолжение на стр. 8)

Разговорчики*(Окончание. Начало на стр. 7)*

Не в силах устоять перед такой дерзновенностью, рекомендую монастырскую книжную лавку. Через какое-то время следует благодарность даже в зримом воплощении: мне подарена фигурка кота (я их собираю). Кстати нужно сказать, что приятные бытовые подарки на церковные праздники мне делаются регулярно, а однажды даже на именины было воскликнуто по телефону «Многая лета».

И еще один эпизод, очень меня взволновавший. Приходит гости с трехлетним мальчиком, который живет у нее на пансионе (мать много работает и пока что не хочет отдавать его в детский сад). Мелкий, но очень жизнерадостный ребенок все активно рассматривает и видит икону Христа, довольно большую и высокую почти особняком на высоте примерно двух с половиной метров. Шепотом спрашивает свою воспитательницу: «Этот Иисус?». Она честно подтверждает – и малыш карабкается на кресло, чтобы быть поближе, и становится на цыпочки, и тянется, и тинет просиявшее личико. Амы с ней сидим потупившись: она поинтересуется, а почему, а потому, что горько вспоминаю пустые детские и не препятствуйте им приходите ко Мне (Мф. 19, 14), – а вот ведь не только без святых икон детки живут, но и вообще их не крестят... И тут же приходу иттену: так пришел же! Устроил Господи! И даже если забудет, этого у него уже не отнять. И может быть, что и все мое «интерконфессиональное» общение – для того, чтобы маленький мальчик увидел Лик Христов. В общем, зачем это мне, поинтересу. А вот им-то зачем? Почему слушают-то? Наверное, потому, что хотят узнать о том, что неосознанно волнует. Мне рассказывали, как в Европе два крупных протестантских религиозно-общественных деятеля узнали о том, что самый значительный протестантский богослов нашего времени Ярослав Пеликан принял Православие. Помолчали, и один из них задумчиво сказал: «А как ты думаешь, может, и нам пора домой?».

Из этого вовсе не следует, что все протестанты поголовно только и мечтают о том, чтобы принять Православие, – хотя бы потому, что они очень разные, и общины у них разные, а каждая община называет себя церковью и отличается соответственным чувством независимости. Не вытекают отсюда и необходимости срочно принимать решения о «всемерном повышении» и т.д. А просто полезно нам вдумываться в то, что вера имеет ступень уверенности, которая помогает видеть истину и красоту Православия в полноте – и не нервничать по пустякам. А любить Бога и ближнего означает в том числе и свидетельствовать перед оным ближним о своей вере с открытостью и доброжелательностью.

Марина ЖУРИНСКАЯ
Журнал «Православие и современность» №10(26) 2009

В газете использованы материалы из православных интернет-ресурсов: www.patriarchia.ru, www.sedmitza.ru.

ВОПРОС – ОТВЕТ

Святые Отцы Церкви, так их принято называть, действительно жили в совершенно другую эпоху человеческой истории. Но мы называем их Отцами Церкви не только потому, что они внесли в жизнь и учение Церкви нечто фундаментальное, но и потому, что их жизнь и творения – богословские и аскетические (как жить в христианстве, чтобы спастись) – являются для нас образцовыми в силу ряда причин.

Для нашей современности очень характерно ощущение того, что в мире и в людях все очень стремительно меняется и поэтому мы нуждаемся все вре-

ВОПРОС: Какой смысл читать творения святых отцов, которые жили очень давно: в IV, V или X-ом веках? Ведь сейчас – совсем другая жизнь, перед нами стоят совсем другие вопросы и проблемы. Древние отцы на них не отвечали!

ОТВЕЧАЕТ протоиерей Андрей ЛОБАШИНСКИЙ, настоятель храма в честь иконы Божией Матери Боголюбская (село Каржики).

Путь остается неизменным

в нем во всем. Но это самообман – человек по своим главным психологическим параметрам остался таким же, как и две тысячи лет назад. Изменения какие-то есть, правда, больше в негативном ключе, но они, в принципе, минимальны. Изменилось общество и общественные отношения? Внешне – безусловно, и очень сильно. Но по-прежнему, людей борют все те страсти, те же грехи, те же немощи, и человеческая природа, в том понимании, которое заложено в христианстве, остается неизменной. Это первая причина, которая может заставить нас взглянуть на творения Святых Отцов не как на архаичный документ прошедшей эпохи, а как на послание, обращенное и к нам в той же мере, как и христианам прошедших веков. Их анализ человеческой природы, их опыт подвижнической христианской жизни, их отеческие добрые советы имеют непреходящую ценность для всех христиан, желающих проводить духовную жизнь. Законы

духовной жизни неизменны, и каждый, решивший жить по Евангелию, неминуемо придет к необходимости иметь в руках книги Святых Отцов как бесценный путеводитель по жизни, а не как некий исторический памятник христианской письменности.

Затем, следует помнить, что главной темой, занимавшей Святых Отцов, которой посвящены их размышления, прозрения и молитвы – было Священное Писание, которое на самом деле является абсолютно вневременным посланием Божиим, Словом Божиим, Откровением Бога людям. Оно совершенно не устаревает, а со временем только открывает все новые грани и глубины Божественной Премудрости. Если в наших померкших очах это уникальное Слово Божие потеряло свою привлекательность и перестало быть источником вдохновения, то это говорит лишь о том, что мы отошли в этом не только от Отцов, но от Бога, давшего нам единственно верное мерило веры, жизни и любви, сохраненное Церковью.

И третье – святые Отцы были широко и глубоко образованными людьми с точки зрения не только их времени, но даже и нашего, если сравнить их познания в философии, вообще в гуманитарных науках с современными. При этом эта образованность не приводила их к пребрежению к простоте апостольского Предания или критике Слова Божия. Наоборот, эта образованность давала им оружие для более точного истолкования и учения Церкви, и вообще самой сути христианской веры для своих современников. Нам бы поучиться этой святоотеческой мудрости, которая дана нам как образец сочетания интеллектуальной мощи, пламенной веры, чистоты сердца и нравственного совершенства. К сожалению, эти вещи у нас соседствуют достаточно редко. У святых Отцов, действительно есть чему поучиться.

Святые Отцы не отвечают нам на все вопросы современности. Но они дают нам в руки путеводную нить, которая поможет нам найти единственный путь среди всех соблазнов и опасностей этого мира – и этот Путь ведет в жизнь вечную.

12 июня, поселок Тварково. Архиепископ Людиново-Сергиевский Георгий освятил храм в Лечебно-исправительном учреждении поселка.

Храм в ЛИНУ-1 посвящен святителю Луке, архиепископу Крымскому. Строился он трудами заключенных и при поддержке благотворителей.

Викарий Калужской епархии архиепископ Георгий совершил малое освящение храма и Божественную литургию. За богослужением Владыке сослужили благочинный округа протоиерей Николай Алиев и священник Дмитрий Сахаров.

После богослужения владыка Георгий произнес проповедь.

По окончании Литургии владыка обратился к выпускникам с напутственным словом. Он говорил о том, как грустно расставаться с учителями, с друзьями, с тем временем, которое пролетело и которое уже не вернуть. Сейчас все выпускники стоят перед дверью в новую жизнь и готовы открыть ее. Их ждет жизнь, полная испытаний, которые им придется выдержать самостоятельно. Митрополит Климент отметил, что те знания, которые ребята получили в гимназии – лишь фундамент для будущих познаний, в основе которых должна стоять вера. Без веры человек теряет смысл жизни, поэтому надо хранить ее в своем сердце.

В Свято-Троицком соборе состоялось торжественное вручение аттестатов выпускникам, а также дипломов, которых в этом году в гимназии рекордное количество – пять золотых и одна серебряная – получили заслуженные награды в здании администрации области.

Затем праздник продолжился в стенах гимназии. Выпускники подготовили большой концерт в подарок владыке, духовнику гимназии иерею Димитрию Новаковскому, директору гимназии Валентине Николаевне Тарарычкиной, учителям и родителям. Много теплых слов услышали в свой адрес те, кто в течение десяти лет отдавал свое сердце нынешним выпускникам. А самым ребятам все же лали помощи Божией в их новой

20 июня прошел выпускной день в Калужской православной гимназии. По традиции, юности и девушки собрались в Свято-Троицком кафедральном соборе, чтобы получить благословение Митрополита Калужского и Боровского Климента и аттестаты об окончании православной гимназии.

Наша вера

№ 6 (105), июль 2009

Отвечает редактор:
протоиерей Сергей Комаров.

Над выпуском работали:

Белкина Юлия,
диакон Александр Земцов,
Шиповский Лев.

Адрес редакции:
248600, г. Калуга, ул. Набережная, д. 4.

Телефон: 56-27-00 (канцелярия Калужской епархии).

E-mail: eparhia@adm.kaluga.ru
(в теме указать «Наша вера»)

Тираж выпуска: 5000 экз.

Отпечатано в ГПУ «Облиздат»
Заказ № _____

Уважаемые читатели! Если вы прочли эту газету и она стала вам не нужна, просба не выкидывать ее. Газету можно передать другим людям или отнести в ближайший православный храм.